

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Рахимова София Денисовна

*Магистрант 2 курса, Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан*

Мухиддинов Анвар Абдугофурович

*д.ф.н., профессор Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан*

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития современной когнитивной лингвистики как одного из ключевых направлений лингвистических исследований. Анализируются междисциплинарность подходов, интеграция нейробиологических данных, акцент на культурно-специфических концептах и влияние глобализационных процессов на языковую картину мира. Особое внимание уделено применению цифровых технологий и корпусных методов в исследованиях. Приводятся мнения ведущих учёных, включая Джорджа Лакоффа, Анну Вежбицкую и Евгения Кубрякова, подчеркивающие значимость когнитивной лингвистики для понимания взаимодействия языка, сознания и культуры.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, междисциплинарность, метафора, концепты, языковая картина мира, культурно-специфическая когниция, нейролингвистика, цифровые технологии,

Современная когнитивная лингвистика, безусловно, представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений в языковедении, объединяющее подходы, направленные на изучение языка как ключевого инструмента познания и осмысления мира. В фокусе когнитивной лингвистики, как известно, лежат вопросы, связанные с тем, как язык отражает, формирует и структурирует человеческое мышление. Тенденции её развития, очевидно, определяются как глобальными, так и локальными контекстами. Основы когнитивной лингвистики, что немаловажно, были заложены трудами Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, которые представили революционное понимание метафоры как базового механизма концептуализации. Их работа "Метафоры, которыми мы живем" показала, что метафоры не ограничиваются литературной речью или риторикой, но являются фундаментальной частью человеческого мышления. По мнению Джонсона, метафоры организуют наше восприятие, помогая структурировать абстрактные концепты на основе повседневного телесного опыта [1]. Например,

концептуальная метафора "ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ" позволяет нам осмысливать время как ограниченный ресурс, который можно тратить, экономить или терять. Данная идея связана с нашей повседневной деятельностью, например, с работой и распределением бюджета. Далее эти идеи развил Лендалл Талми, который сосредоточился на том, как язык отражает универсальные когнитивные процессы. Он ввел понятие "когнитивной семантики", где ключевым является изучение того, как языковые структуры кодируют информацию о пространстве, времени и причинно-следственных связях. К примеру, в его исследованиях показано, что различия между языками в описании движений и направлений (такие как глаголы движения в английском и испанском языках) указывают на разные способы концептуализации пространства. В английском языке движение описывается через глаголы, указывающие на способ перемещения ("run", "jump"), а в испанском акцент делается на цель движения ("entrar" — входить).

Развитие теории когнитивной лингвистики сопровождалось становлением таких подходов, как теория прототипов Элеоноры Рош и теория фреймов Чарльза Филлмора, которые оказали значительное влияние на формирование когнитивного понимания структуры языка и мышления. Эти подходы углубили представление о том, как люди организуют и интерпретируют знания. [3], [4].

Теория прототипов Элеоноры Рош основана на идее, что категории, используемые людьми для организации окружающего мира, не являются строгими и фиксированными, как предполагали классические теории, а строятся вокруг центральных, наиболее характерных представителей категории, которые называются прототипами. Например, в категории "птицы" воробей или голубь чаще рассматриваются как типичные представители, чем страус или пингвин. Исследования Рош показали, что прототипы играют ключевую роль в человеческом мышлении, влияя на скорость и точность категоризации объектов. Эта идея позволила переосмыслить традиционное представление о семантике, сместив акцент с жёстких логических структур к гибкой и динамической концептуальной организации. Прототипы, как утверждала Рош, отражают реальный опыт взаимодействия человека с окружающим миром, поэтому они могут быть универсальными (например, физические объекты) или культурно специфичными. Например, понятие "едва слышимый шум" может быть связано с образом "шелеста листьев" в одной культуре или "шороха песка" в другой. Таким образом, теория прототипов позволила не только уточнить механизмы категориального мышления, но и выявить культурные различия в восприятии и интерпретации мира [3].

Теория фреймов Чарльза Филлмора дополнила и развила эти идеи, предложив концепцию фреймов как структурированных знаний, которые активируются в

процессе понимания и порождения речи. Фреймы представляют собой когнитивные схемы, объединяющие информацию о ситуациях, объектах или действиях. Например, фрейм "ресторан" включает типичные роли (посетитель, официант), действия (заказ, оплата) и предметы (меню, стол). Этот подход показал, что понимание языка невозможно без активации фоновых знаний, которые человек использует для интерпретации информации. Филлмор продемонстрировал, что фреймы организуют лексическое и грамматическое содержание языка. Например, выбор глагола или падежа в предложении может зависеть от активного фрейма. В предложении "Клиент заказал столик у окна" фрейм "ресторан" активирует определённый контекст, позволяя понять, что речь идёт не о покупке мебели, а о резервировании места [4].

Обе теории — прототипов и фреймов — оказали огромное влияние на когнитивную лингвистику. Они показали, что язык тесно связан с когнитивными процессами, а также что его использование основывается на гибких и динамических структурах знаний. Названные подходы позволили расширить горизонты семантических исследований и дали новый импульс для изучения взаимодействия языка, мышления и культуры.

Сегодня когнитивная лингвистика, безусловно, не только заимствует методики смежных наук, но и активно интегрирует их, расширяя границы языкового анализа. Одной из основных тенденций, таким образом, является междисциплинарность, что проявляется во взаимодействии когнитивной лингвистики с когнитивной психологией, нейролингвистикой, культурологией и философией. Это, разумеется, способствует созданию комплексной картины языка как инструмента познания и коммуникативной адаптации. Как подчёркивает Евгений Кубряков, когнитивная лингвистика позволяет выйти за рамки традиционного языковедения и обратиться к более глубоким уровням взаимодействия языка, сознания и культуры [5]. Кроме того, как показывает практика, большое внимание уделяется нейробиологическим аспектам: современные исследования активно используют методы нейронаук, такие как функциональная магнитно-резонансная томография, для изучения процессов обработки языковой информации. Это, в свою очередь, позволяет уточнить механизмы, лежащие в основе метафоризации, категоризации и семантизации. Например, исследования Георгия Степанова демонстрируют, что нейролингвистические подходы помогают выявить когнитивные процессы, отвечающие за декодирование сложных метафорических конструкций [6].

Важным направлением, безусловно, является изучение культурно-специфической когниции. Лингвокультурологические исследования, как подчёркивает Анна Вежбицкая, демонстрируют, как национальные особенности мышления отражаются в языке [7]. Концепты, ключевые для определённой

культуры, очевидно, исследуются с целью раскрытия их структурного и семантического разнообразия. Одновременно усиливается внимание к динамичности языковой картины мира, поскольку, как можно заметить, глобализация, цифровизация и социальные изменения оказывают значительное влияние на трансформацию языковых концептов. Например, анализ новых концептов, возникающих в сетевой культуре, становится, безусловно, одной из значимых частей современных исследований.

Ещё одной тенденцией, как представляется, является активное использование технологий и корпусных методов. Это, прежде всего, включает в себя работу с большими данными, машинное обучение и автоматический анализ текстов, что, конечно же, позволяет существенно повысить точность и объективность исследований. Алексей Баранов подчёркивает, что именно использование цифровых технологий открывает новые горизонты для анализа языковой концептуализации в динамике [8].

Таким образом, когнитивная лингвистика, несомненно, продолжает развиваться в направлении интеграции с другими дисциплинами и использования инновационных методов, оставаясь, по всей видимости, одним из самых перспективных направлений современного гуманитарного знания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. — Москва: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
2. Талми, Л. Когнитивная семантика и структура языка / Пер. с англ. — Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2005. — 387 с.
3. Рош, Э. Прототипы и категориальные системы / Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 23. — Москва: Прогресс, 1988. — С. 113–144.
4. Филлмор, Ч. Дж. Рамы и семантика. Вопросы языкознания. — 1982. — №4. — С. 123–143.
5. Кубряков, Е.С. Основы когнитивной лингвистики. — Москва: Едиториал УРСС, 2004. — 416 с.
6. Степанов, Г.В. Языковое сознание и нейролингвистическая обработка информации. — Москва: Наука, 2015. — 304 с.
7. Вежбицкая, А. Понимание культур через ключевые слова: русский язык и культурные модели. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 412 с.
8. Баранов, А.Н. Корпусные исследования и когнитивная лингвистика. — Москва: Языки славянских культур, 2016. — 198 с.